

Несмотря на кажущееся непредсказуемым поведение императора, его управленческие навыки были на удивление здоровыми.

Причина, по которой дворяне не восстали в знак протеста, несмотря на то, что личная жизнь императора была в беспорядке, заключалась именно в этом.

На самом деле, дворяне чувствовали себя довольно комфортно. Пока «женатый» принц находился в объятиях императора, он вел себя как пресыщенный монстр, закрывая глаза на побрякушки знати.

Однако настоящее безумие царило в самом дворце.

У нее было светлое лицо, черные волосы, темные, как эбеновое дерево, и алые губы. Ее призрачно длинные ногти ласкали лицо молодого человека, сидевшего перед ней.

- Джулиус.

Молодой человек с прямыми каштановыми волосами и тонкими глазами поднял голову при звуке своего имени. - Прошептала женщина с восторженной улыбкой.

- Почему ты так похож на своего отца?

- Боже мой.

Она была императрицей этой империи. С момента ее замужества неверность императора медленно сводила ее с ума.

Это началось, когда она была молода, и продолжалось даже после того, как она родила сына, которому было суждено унаследовать трон. На самом деле, все стало еще сложнее. У нее было все под рукой, но ее противник уже покинул этот мир. Она навсегда останется проигравшей.

Ее длинные ногти оставили красный след на шее любимого сына.

- Когда ты найдешь женщину, которую полюбишь, ты бросишь эту мать точно так же, как своего отвратительного отца.

Джулиус уставился на руку матери, дрожа, как от озноба, затем нежно сжал ее в своей.

- Этого не случится, мама. В конце концов, я твой сын.

- Даже твой отец клялся в вечной любви, когда мы только поженились, Марриголд, до того, как он встретил эту отвратительную женщину.

Марриголд, женщина, которая уже умерла. У нее был низкий статус, подходящий для дворцовой служанки, которая убирала коридоры. Более того, она даже не нравилась императору.

Тем не менее, император влюбился в нее и не только танцевал вокруг нее, но и дал ей положение королевы, второе после императрицы.

Если бы не Джулиус, она, возможно, тоже приняла бы титул императрицы. Хотя это был всего лишь воображаемый сценарий, императрица постоянно чувствовала себя побежденной.

- Она убила ту женщину, но я не могу поверить, что родилась ее дочь. Я вздрагиваю каждый раз, когда прохожу по коридорам. Как будто Марриголд все еще жив и странствует!

Юлий сразу понял, о чем говорила императрица.

Родилась дочь Марриголда, Сиенна Лиата. Принцесса не имела никакого сходства с императором; она была точной копией своей матери, королевы.

Когда она выросла, то стала еще больше походить на свою мать. Многим вспомнилось ужасное прошлое, когда они посмотрели на ее лицо.

По крайней мере, для Джулиуса она была не просто ужасающей женщиной.

- Прекрасный принц, хочешь конфетку?

Никто не относился к нему с таким пренебрежением, как она.

До и после было бы трудно найти кого-то похожего на нее. На похоронах человека, к которому он питал нежные чувства, Джулиус был единственным среди скорбящих, кто не проронил ни слезинки.

Он утешал свою мать и шептал ей что-то на ухо.

- Мама, эта женщина умерла при родах. Она никого не убивала.

- Да, да, именно так...

Джулиус с трудом подавил желание закричать, не уверенный, обращается ли он к себе или к своей матери.

- Мы должны оставаться сильными в своих сердцах.

- Да, сын мой. Недалек тот день, когда мой сын станет величайшим человеком в этой стране.

Джулиус не смог удержаться и кивнул в знак согласия.

«Что ж, мама...»

Неужели кому-то настолько сломленному, даже занимающему такое высокое положение, как император, действительно можно позволить сидеть там?

Джулиус не мог требовать ответа. Его мать была еще более безумной, чем он сам.

□□□□

Ей было бы лучше просто остаться во дворце. Она понятия не имела, как ей удалось вернуться во дворец. Как только он вернулся, она так устала, что заснула. Честно говоря, она чувствовала себя именно так:

«Давай, спи. Спать. Когда ты проснешься, ты все забудешь».

Снисходительное самооправдание. Однако, вместо того, чтобы забыть, ее воспоминания оставались острыми даже на следующий день. Она дрожала от стыда в постели.

«Выражение лица Дэниела, когда он посмотрел на меня, было смешным».

С какой стати Бет вообще понадобилось приносить чай в приемную в особняке Бохана? Она подумала о лице героини, которой не было равных. Она спрятала лицо в ладони.

«О, черт возьми! Прости, Бет!»

В мои намерения не входило обливать ее чаем. Все дело было в том, как были представлены варианты. По крайней мере, чай не был обжигающе горячим.

«О, неужели совсем ничего не получается?»

Мысль, которая продолжала крутиться у нее в голове, заключалась в том, что она зря поехала в особняк Бохана.

Может быть, из-за того, что я случайно вылила чай на голову Бет, в отношениях между ней и Дэниелом может наступить оттепель.

«Да, верно. Это как залечивать ее раны неуклюжим способом».

Даже несмотря на то, что это ожог, настоящий ожог. Как в настоящей игре, ориентированной на женщин, настоящих ожогов, вероятно, не будет, но он, возможно, сможет притвориться ласковым и нанести немного мази.

«Ласковый? Может ли Дэниел действительно изображать нежность?»

Он не знал. Он посмотрел на меня взглядом, который был ниже, чем у жука.

«Ах, я действительно устал».

Несмотря на то, что я только что проснулся, мое тело ощущалось тяжелым. Я хотел забыть обо всех этих сигналах смерти, просто откинуть одеяло и снова заснуть.

«Да, я облажался. Судя по выражению лица Дэниела, он, вероятно, хотел бы убить меня, если бы мог. Какой бардак».

С таким же успехом я мог бы схватить сумку с деньгами и убежать. Все было настолько убого, что желание сбежать, размахивая белым флагом, возникло во мне всего через два дня.

На мгновение я всерьез задумался о том, чтобы спланировать свой побег, но затем вздохнул и встал с кровати.

«Хватит. Что за бессмысленная мысль».

Антагонист, несущий сумку с деньгами и убегающий из игры? Такого антагониста никогда не было ни в одной игре, ориентированной на женщин.

«Если ты сделаешь что-то подобное, они оштрафуют тебя за то, что ты не был настоящим антагонистом. В серьезных случаях говорят, что это «экзистенциальная аннигиляция».

Запись «аннигиляция» вместо «смерть» беспокоила меня. Я сжал кулак и издал рычащий звук.

«Чего именно система хочет достичь с помощью меня? Это просто попытка подшутить надо мной?»

Я подумал, не затаила ли система на меня обиду за то, что я целый месяц играл в игру, работая в ночную смену, или что-то в этом роде...

□ В системе нет личных предубеждений.

Пока я думал об этом, в моем сознании внезапно появилось руководство, которое поразило меня. Я фыркнул.

«В ней действительно есть предубеждение».

В любом случае, мне нужно было избежать тупиковой ситуации. И теперь у меня оставалось 98 дней.

«Сначала давай поедим. Затем мы придумаем новый план».

Мой план по предотвращению проникновения Бет в особняк Бохана в корне провалился. Итак, мне нужно было придумать следующий ход.

- Например, расстаться с Дэниелом или что-то в этом роде.

С такими мыслями я вышел из своей комнаты.

«Но почему здесь так пусто?»

Я не увидела ни горничных, ни слуг. Это было, когда я шла по коридору, в замешательстве наклонив голову.

- Здравствуйте.

Я шла к своему дворцу, и в конце коридора ко мне дружелюбно подошел мужчина, которого я никогда раньше не видела.

«Кто он?»

У меня были свои подозрения. Его аккуратно причесанные каштановые волосы и лицо,

имевшее сверхъестественное сходство с императором, выдавали это.

«Он, должно быть, мой брат».

Я совсем не был похож на императора. Я вспомнила, как император неоднократно называл меня – Женитьбой, и, несмотря на то, что было светло, мои руки дрожали.

Пока я стояла в замешательстве, он спокойно подошел ко мне. Затем он по-доброму улыбнулся мне и заговорил.

– О, так теперь ты даже не поприветствуешь меня?

Прямо в этот момент у меня над головой появился вариант диалога. Это было полезно, поскольку указывало на то, что это поможет мне определить, кем был этот человек.

► Заблудись. Если ты хочешь королевского обращения, иди и найди кого-нибудь другого, Джулиус.

► Мы не в дружеских отношениях, когда смеемся и приветствуем друг друга, Джулиус.

Вероятно, это был Юлий, принц империи. Похоже, он был моим сводным братом, рожденным от императрицы.

«Это вполне естественно, но, похоже, он не ладит с Сиенной».

Я задавался вопросом, была ли Сиенна настроена враждебно по отношению к нему, или они не могли убить друг друга и были разочарованы друг в друге.

На мгновение проглотив сухой комок и внимательно посмотрев на собеседника, я спокойно выбрал свой ответ.

– Мы не в дружеских отношениях, когда смеемся и приветствуем друг друга, Джулиус?

Несмотря на то, что я выбрал реплику, голос, который прозвучал, все еще звучал неловко в моих ушах.

Независимо от выбора диалога, я ничего не знал о человеке, стоящем передо мной, так что это было вполне естественно.

К счастью, его голос звучал немного натянуто, что, я думаю, делало ситуацию менее неловкой.

– А чего тут стесняться? Я рад, что ты все еще ворчишь, сестренка.

Голос Джулиуса, когда он похлопал меня по плечу, был таким нежным. Это было немного неловко для моих ушей.

Я забыла о том факте, что эта игра, ориентированная на женщин, безжалостна по отношению к антагонисту. И, к счастью, Джулиус быстро помог мне вернуть самообладание.

– Ты думаешь, я хотела засунуть тебя в яму с насекомыми? Если бы это было не из-за приказа отца выяснить, похожа ли ты на королеву, когда кричишь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77958/4573183>